

Обезьяна бросилась на Тобу Лянчжэ, и они слетели в глубокую пропасть. Только крик Тобы Лянчжэ эхом разнёсся по пустому пространству. Прошло довольно много времени, прежде чем всё затихло.

Янь Уши, которого Тоба Лянчжэ изначально планировал использовать в качестве живого щита, стоял, прислонившись спиной к каменной стене, и тяжело дышал. Его лицо было бледным, как у призрака. В мерцающем свете огненной палочки он выглядел слегка безразличным, но чувствовалось присутствие холодной жестокости.

Шэнь Цяо вздохнул с облегчением.

— Ты в порядке? - спросил он, когда подошёл, чтобы пощупать пульс.

Янь Уши немного напрягся, когда Шэнь Цяо коснулся его руки, но вскоре расслабился и позволил другому человеку взять его за запястье.

Шэнь Цяо нахмурил брови, но вовсе не из-за реакции Янь Уши.

— Почему твоя истинная ци сейчас ещё более хаотична? Как будто она ведёт сражение с чем-то внутри тела!

— Мне только что пришлось использовать истинную ци, - ответил Янь Уши.

Шэнь Цяо был удивлён тем, что он почти вживую почувствовал, как жизненные силы Янь Уши сгорают всего лишь из-за того, что он произнёс несколько слов.

Прежде чем он смог ответить, Янь Уши повалился на него, словно нефритовая гора.

Шэнь Цяо ничего не оставалось, кроме как вытянуть руки, чтобы удержать мужчину от падения. Тело последнего было таким холодным, что Шэнь Цяо, который был совершенно не готов к такому, вздрогнул.

На самом деле ситуация была чем-то похожа на то время, когда у Янь Уши было отклонение ци после боя с Жуянь Кэхуэем в резиденции Чэнь.

И первопричина его нынешней болезни также началась в тот день.

Янь Уши дрожал, поэтому подсознательно прижимался поближе к Шэнь Цяо, чтобы получить больше тепла.

Из-за того, что случилось в прошлый раз, Шэнь Цяо больше не осмеливался передавать ему

истинную ци.

— Как ты себя чувствуешь? Если не можешь идти, то мы сначала отдохнём здесь.

Янь Уши стиснул зубы и сказал с большим усилием:

— Пойдём...

Шэнь Цяо вздохнул. Он наклонился и позволил Янь Уши опереться на свою спину; затем, используя свой меч как трость, он направился к входу в пещеру.

Глава секты Янь, который когда-то был непревзойдённым мастером в мире боевых искусств, вероятно, даже во сне не мог себе представить, что однажды окажется в таком состоянии.

У них больше не осталось огненных палочек, но перед тем, как погасла последняя, Шэнь Цяо увидел лестничный пролёт за входом в пещеру. Она была чрезвычайно крутой, но наличие ступенек являлось признаком того, что когда-то там жили люди. Это действительно тот самый Жоцян, который так старательно искал Чэнь Гун.

Мужчина на спине Шэнь Цяо всё ещё слегка дрожал. Но он был волевым человеком, поэтому за всё время не издал ни одного стога от боли.

Шэнь Цяо спускался по лестнице шаг за шагом, размышляя: «Обезьяна, которая напала на нас раньше, должно быть, ждала здесь долгое время. В таком случае, поскольку она утащила за собой Тобу Лянчжэ, означает ли это, что внизу не пропасть, а путь, ведущий куда-то ещё?».

— Я не твой А-Янь, - хрипло сказал Янь Уши.

— Я знаю.

По выражению лица Янь Уши, с которым тот наблюдал, как Тоба Лянчжэ падает вниз, и по тому, как он отреагировал, когда Шэнь Цяо коснулся его врат жизненной силы, Шэнь Цяо понял, что он, вероятно, снова поменялся личностями.

Проведя несколько дней вместе, Шэнь Цяо более или менее получил некоторые подсказки.

Из нескольких личностей, которые у него были, одна оригинальная. Её вполне можно назвать Янь Уши.

Одним из них был «Се Лин», который называл Шэнь Цяо «красивым гэгэ». Хотя «Се Лин» немного наивен, но всё же он был осторожен и мало говорил. Однако он доверял Шэнь Цяо,

возможно, потому, что Шэнь Цяо был первым человеком, которого он увидел после пробуждения, или, возможно, он считал, что у Шэнь Цяо не было злых намерений по отношению к нему. В любом случае «Се Лин» делал всё, что ему говорили, это избавляло Шэнь Цяо от многих забот. Настоящий Янь Уши никогда бы не сделал ничего подобного.

Еще одним был «А-Янь», с которым только что разговаривал Шэнь Цяо. Эта личность обладала довольно мягким темпераментом и была способна обсуждать некоторые вопросы. Среди всех личностей Янь Уши с ним, вероятно, было легче всего ладить.

— Кто ты сейчас?

Ответ Янь Уши был довольно противоречивым:

— Я — это он, но я — не он.

Должно быть, в данный момент ему было очень больно, так как истинная ци в теле находилась в беспорядке. Но так как он не хотел обращать внимание на боль, у него не было другого выбора, кроме как использовать разговор как способ отвлечься.

— Получается, ты не Янь Уши, не Се Лин, и не А-Янь?

— Я не знаю. В голове сейчас такая путаница. Иногда я могу вспомнить определённые вещи, но порой мне кажется, что на самом деле это произошло не со мной. Я даже не могу сказать, что делал четверть часа назад...

Шэнь Цяо уже привык к такому его состоянию.

— Как только мы найдем нефритовый цистанхе, тебе станет лучше.

— Нефритовый цистанхе может вылечить только внешние травмы, против внутренних он бесполезен.

— Тогда что нужно сделать, чтобы помочь тебе восстановить силы?

— Подожди, пока я исправлю недостаток в «Фундаментальных записях Феникса-цилиндра».

— Разве ты не говорил, что изъян демонического ядра невозможно исправить?

Слегка удивлённый голос Шэнь Цяо эхом разнёсся по туннелю.

В данный момент Янь Уши не мог вспомнить некоторые вещи, но он до сих пор помнил, как

«он» обращался с Шэнь Цяо в прошлом. Когда он передал его Сан Цзинсину, в глазах Шэнь Цяо было лишь опустошение, в тот раз он сказал «ему»: «Причина, по которой меня предавали снова и снова — это не наивность, я просто верю, что доброта существует в этом мире. Без таких дураков, как я, как бы глава секты Янь развлекался?

Но как давно это было?

Что почувствовал Шэнь Цяо, когда снова столкнулся с «ним»?

— Я нашёл способ, - тихо ответил Янь Уши.

Он всё ещё чувствовал немного тепла в груди. Это было то, что осталось после «Се Лина» и «А-Яня», чувство, которое они испытывали всякий раз, когда думали о Шэнь Цяо.

Однако Янь Уши с силой стёр это тепло из своего сердца. Его взгляд упал на место недалеко от Шэнь Цяо.

— Там кто-то есть, - сказал он.

Почти в то же время Шэнь Цяо остановился.

Он тоже услышал этот мимолетный, но тяжёлый звук дыхания.

— Кто здесь? - спросил Шэнь Цяо.

Пара тусклых глаз горела в темноте, как адское пламя, устремив свой взгляд прямо на них.

В то же время в воздухе повис густой запах крови.

Древние руины Жоцянь, место, куда люди не ступали уже много лет, действительно было опасным.

Автору есть что сказать:

Не беспокойтесь, они не будут расхищать гробницы и кушать цзунцзы, хе-хе~~

Несмотря на малое количество слов в тексте, всё же заметен прогресс. По крайней мере, Янь Уши признаёт, что две другие личности испытывают симпатию к А-Цяо.

Однако из-за этого родилась 4-ая личность, забавно, да? [избиение...]

Включая того жестокого Янь Уши, который душил Баньну, всего их получается 5!

<http://bllate.org/book/14532/1287360>